

политики государства – неотвратимости ответственности за совершенные преступления и содействует сдерживанию криминальной активности преступных формирований.

2. Корректировка национального уголовного законодательства в соответствии с положениями международных конвенций, что способствует их унификации и гармонизации, обеспечивая применение уголовно-правовых мер реагирования к контрабанде в соответствии с общепринятыми международно-правовыми стандартами. Это содействует эффективному решению задач противодействия транснациональной преступности путем создания легитимных инструментов и механизмов сотрудничества правоохранительных органов. Четкое и единообразное формулирование правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за контрабанду, является залогом успешного противодействия данному виду преступления на региональном уровне.

3. Стремление к нормативно-правовой согласованности государств в части установления нормы о контрабанде в той или иной главе уголовного закона, определения понятия контрабанды и ее признаков, закрепления перечня опасных предметов контрабанды, принятие единого реестра сильнодействующих веществ и уменьшение количества отсылок на национальные законодательные акты. Данный подход не только будет способствовать повышению эффективности противодействия контрабанде, но и создаст равные основания и условия для привлечения к уголовной ответственности, обеспечит соблюдение прав участников уголовно-правовых отношений в рамках Евразийского экономического союза.

Вместе с тем существенные изменения уголовного законодательства в области уголовно-правовой борьбы с контрабандой обуславливают потребность переосмысления многих аспектов уголовно-правовых средств борьбы с указанной преступной деятельностью.

Во-первых, разновидность контрабанды, выраженной в перемещении денежных средств или денежных инструментов (ч. 2 ст. 228 УК), не является квалифицирующим признаком, поскольку ее общественная опасность не превышает общественную опасность контрабанды товаров, закрепленной ч. 1 ст. 228 УК. Более того, анализ правоприменительной практики свидетельствует, что фактов совершения контрабанды, связанной с перемещением денежных средств или денежных инструментов, гораздо больше, чем фактов контрабанды иных товаров, что искусственно повышает криминализацию общества. В этой связи, возможно, следует рассмотреть вариант объединения ч. 2 с ч. 1 ст. 228 УК. Такой законодательный подход будет способствовать реализации принципа справедливости уголовной ответственности за контрабанду, либерализации ответственности в сфере экономики.

Во-вторых, с точки зрения законодательной конструкции контрабанда является преступлением с формальным составом и считается оконченной с момента совершения общественно опасного деяния – фактического незаконного перемещения предмета через таможенную границу Евразийского экономического союза. Поскольку в теории уголовного права существуют различные точки зрения относительно момента окончания контрабанды, под приготовлением к контрабанде можно понимать совершение действий, направленных на обеспечение возможности незаконного перемещения товаров через таможенную границу, а покушением – действия, связанные с незаконным перемещением товаров через таможенную границу, не доведенные до конца по независящим от субъекта причинам.

В-третьих, существующая среди правоведов точка зрения о возможности в отдельных случаях квалификации контрабанды как совершенной с косвенным умыслом или в форме неосторожности, по нашему мнению, несостоятельна, не отвечает букве закона. Для дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания важно также установление мотивов и целей контрабанды, хотя данные признаки и не влияют на квалификацию содеянного.

В четвертых, наибольшее сходство контрабанды (ст. 228 УК) наблюдается по отношению к преступлениям, предусмотренным ст. 228¹, 328¹ и 333¹ УК. Отграничение данного преступного деликта от указанных смежных преступных деяний следует проводить по их объекту, предмету и объективной стороне, а также по наличию административной преюдиции. Знание указанных разграничительных критериев и их умелое использование практическими сотрудниками в процессе правоприменительной деятельности позволят избежать правоприменительных ошибок и будут способствовать переосмыслению многих аспектов уголовно-правовых средств борьбы с контрабандой.

УДК 343.35

В.А. Каравеева

ПРИМЕЧАНИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Стремительное развитие общественных отношений неизбежно приводит к появлению новых и трансформации действующих уголовно-правовых норм, а также усложнению различных средств и приемов их конструирования. Анализ содержания Уголовного кодекса Республики Беларусь и законов о внесении в него изменений свидетельствует о тенденции к максимальной детализации уголовно-правовых норм путем использования примечаний. Количество примечаний в уголовном законе стремительно увеличивается, но какие-либо требования к их использованию и системному размещению не разработаны. Сегодня с уверенностью можно отметить, что примечание остается одним из наименее исследованных структурных элементов уголовного закона.

Некоторые аспекты использования примечаний в нормативном правовом акте изучают такие отечественные ученые, как Н.А. Бабий, А.В. Барков, Г.А. Василевич, В.В. Лосев, В.В. Марчук, А.Л. Савенок и др. В зарубежной литературе указанная проблема рассматривается в работах В.М. Баранова, С.Н. Болдырева, А.П. Войтовича, К.А. Воскресенского, А.В. Иванчина, Я.И. Семенова и др. Авторами рассматриваются подходы к понятию примечания, предлагаются отдельные критерии для их классификации, определяются некоторые особенности использования примечаний в уголовном законе. В то же время учеными не сформулированы требования к обозначению, размещению и структуре примечаний, а также к разъяснению в примечаниях терминов.

Как было отмечено выше, в последние годы наблюдается количественное увеличение примечаний в уголовном законе. Нередко примечания появляются вместе с новыми статьями Особенной части УК. Так, Законом Республики Беларусь от 4 января 2022 г. № 144-З в УК была введена ст. 193¹ «Незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности», в которой законодатель сразу же предусмотрел примечания, состоящие из трех обособленных положений. Данный вид примечаний не является новым для УК. Достаточно часто данный структурный элемент используется именно для уяснения отдельных понятий и признаков уголовно-правовых норм, расположенных в Особенной части УК.

Относительно новым для действующего уголовного закона стало появление примечаний к нормам Общей части УК. На момент принятия уголовного закона в Общей части было всего одно подобное положение, которое располагается в ст. 1 УК и содержит техническое пояснение относительно нумерации в уголовном законе частей статей и примечаний.

Первым примечанием, относящимся именно к содержанию нормы Общей части УК, стало примечание, внесенное Законом Республики Беларусь от 11 ноября 2019 г. № 253-З. Примечание к ч. 8 ст. 90 УК (в настоящее время ч. 1 примечаний к ст. 90 УК) содержит определение понятия «коррупционные преступления», которое упоминается в ст. 90 и 91 УК. Анализ подхода законодателя к разъяснению терминов в ст. 4 «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса», а также в примечаниях к статье позволяет сделать вывод об отсутствии системности в данном вопросе. Так, термин «выполнение общественно полезных работ», который содержится в ч. 17 ст. 4 УК, распространяется на две статьи Общей части (ст. 77 и 78 УК). Термин «коррупционные преступления» также упоминается в двух статьях Общей части УК, однако законодатель разместил его в примечании к ст. 90 УК. Полагаем, что термин «коррупционные преступления» с учетом уже сложившегося подхода целесообразно расположить также в ст. 4 УК.

Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З в указанную статью вновь были внесены изменения, в результате которых примечание было дополнено ч. 2, разъясняющей термин «должностные лица, занимающие государственные должности». Полагаем, что данный термин с учетом вышеизложенного подхода также целесообразно перенести в ст. 4 УК.

Вышеуказанным законом также была изменена редакция ст. 88¹ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольными возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем» УК. Данная статья была дополнена двумя примечаниями, в которых законодатель разъясняет отдельные особенности освобождения от уголовной ответственности по данной статье, а также указывает категории лиц, которые освобождению не подлежат. На наш взгляд, структура статьи Общей части УК позволяет законодателю размещать подобные положения прямо в статье. По сравнению со статьей Особенной части, которая предполагает четкую систему «основной состав – квалифицированный состав – особо квалифицированный состав», статья Общей части строго не ограничена какими-либо рамками. В связи с этим примечания к ст. 88¹ УК целесообразно было бы расположить в качестве отдельных частей статьи.

Отдельно необходимо остановиться на тенденции усложнения структуры примечаний к нормам Особенной части УК. Обратимся к примечаниям к ст. 228 «Контрабанда» и ст. 233 «Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)» УК. Данные примечания состоят из нескольких частей, которые обозначаются согласно положению, расположенному в ст. 1 УК, арабскими цифрами с точкой. В то же время ч. 3 примечаний к ст. 228 и ч. 1 и ч. 2 примечаний к ст. 233 УК в своей структуре также содержат «части», которые обозначаются только абзачным отступом. Подобные предписания в соответствии с общими требованиями нормотворческой техники, изложенными в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах», также необходимо было бы называть «частями», однако с учетом требования законодателя, изложенного в примечании к ст. 1 УК, сделать это не представляется возможным.

На наш взгляд, примечания, состоящие из нескольких «частей», не образуют единую норму. Каждой части соответствует самостоятельное положение, которое является формой конкретизации нормы или института, к которым относится. При этом в сравнении со статьей Особенной части УК, которая представляет собой законченное нормативное правовое предписание однородного содержания, каждая «часть» примечаний не связана с остальными. С целью совершенствования нормотворческой техники уголовного закона примечания, содержащие несколько различных по содержанию положений, на наш взгляд, целесообразно размещать отдельно друг от друга и обозначать соответственно «Примечание 1», «Примечание 2» и т. д. Подобный подход позволит отразить самостоятельное значение каждого примечания и избежать ситуации, характерной для примечаний к ст. 228 и ст. 233 УК.

Таким образом, анализ тенденций использования примечаний в уголовном законе позволяет сделать вывод об их количественной и качественной трансформации. Количество примечаний не только ежегодно увеличивается, но и усложняется их структура, изменяется характер содержащихся в них предписаний. В то же время конкретные требования нормотворческой техники, регулирующие процесс построения и использования в уголовном законе примечаний, в законодательстве отсутствуют, что в целом не способствует повышению эффективности уголовного закона.

УДК 343.238

А.В. Ковальчук

ПРИЗНАК НЕОДНОКРАТНОСТИ ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Признак неоднократности деяния до 2021 г. использовался законодателем только при конструировании норм Общей части Уголовного кодекса Республики Беларусь (ч. 6 ст. 77, ч. 7 ст. 78, п. 1 ч. 6 ст. 90, п. 1 ч. 5 ст. 119). Сущность данного признака в обобщенном виде выражалась в возможности отмены судом отсрочки исполнения наказания, условного неприменения наказания или условно-досрочного освобождения от наказания, если осужденный, несмотря на официальное предупреждение,